[30] Земцовский И.И. Мелодика календарных песен. Л.: Музыка, 1975. С.68.

[31] Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX - начало XX в. М.:Наука, 1979.

[32] Квитка К. Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен// Белорусские народные песни. М.: Музгиз, 1941. С.124-125.

[33] Земцовский И.И.Мелодика календарных песен. С.81.

[34] Фетисова Л.Е. Архаические черты в русских хороводных песнях// Этнография и фольклор народов Дальнего Востока. Владивосток, 1981. С.149-154; Она же. Архаические пласты в репертуаре хороводных песен весеннего цикла//Культура Дальнего Востока: XIX-XX вв. Владивосток, 1992. С.168-176.

[35] Архив ДВО РАН. Ф.13. Оп.1. Д.9. Л.38.

[36] Лукьянова Т.П. О некоторых старинных обрядах на Брянщине// Сов.этнография. 1972. No.2. С.85.

[37] РФОЭ. Колл.7. Л.12.

[38] Ольшанские песни. М.; Л.: Сов.композитор, 1971. С.9.

[39] Руднева А.В. Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы. М.: Сов.композитор, 1975.

[40] РФОЭ, Колл.8. Л.12.

[41] Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука. 1974.

[42] РФОЭ. Колл.7. Л.11.

[43] Ольшанские песни. С.14. В целом приморский фольклор, обнаруживающий в своих архаических структурах черты белорусской культуры, находит наибольшее соответствие в записях, которые производились на местах выхода и граничащих с ними территориях в конце XIX - начале XX в.: Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1887. Т.I. Ч.I; 1890. Т.I. Ч.2; 1893. Т.II; 1902. Т.III; Радченко З. Гомельские народные песни (белорусские и малорусские). СПб., 1888; Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891-1903. Ч.1-4; Косич М.Н. Литвины-белорусы Черниговской губ.

Ю. В. Аргудяева

БЫТ И КУЛЬТУРА КРЕСТЬЯН СУЧАНСКОЙ ДОЛИНЫ В ПРИМОРЬЕ (конец XIX — начало XX в.)

К числу главных проблем, рассматриваемых современными общественными науками, в том числе и этнографией, относятся особенности домашнего и семейного быта, его преобразования и развития в сельской среде. Быт и культура дореволюционного крестьянства Приморья, безусловно, оказали существенное влияние на быт современного сельского населения. Более того, ряд хозяйственных и культурных традиций, сохраняющих этническую специфику, продолжает бытовать в современной сельской среде, оказывая на нее непосредственное воздействие. В связи с этим важно проследить истоки традиций, определить пути их трансформаций и степень сохранности явлений, важных для понимания своеобразия культуры восточнославянских народов в условиях Дальневосточного региона.

Основная цель данной работы - показать наиболее общие и специфические для Сучанской долины черты этнической истории, хозяйства и семейно-бытового уклада, характерные для крестьян-переселенцев в конце XIX- начале XX в.

Выбор в качестве объекта исследования населения Сучанской долины, территориально входившей в состав Приморской области, обусловлен следующими причинами:

1) Сучанская долина является одним из первых районов края, заселявшихся восточнославянскими народами, в т.ч. белорусами-литвинами, представляющими для нас особый интерес с точки зрения самобытности культуры этой мало исследованной историко-этнографической группы белорусов;

2) эта территория находится в сфере влияния городов Партизанска и Находки, что позволяет проследить взаимодействие городского и сельского быта, истоки которого уходят в конец XIX- начало XX в.;

3) для этой долины характерно преобладание сельского населения, тогда как в большинстве районов Приморья довольно высок процент горожан.

Основным источником для написания работы явились полевые материалы, собранные автором в 1968-1972 гг.[1] и в последующий период, а также материалы краевого отдела ЗАГСов при Приморском крайисполкоме[2]. Они дополнялись данными опубликованных источников, ценных для характеристики экономического положения крестьян, и частично их этнической истории: А.Меньщиков[3] и др.[4].

Восточнославянское население начинает прибывать в Приморье в 60-е годы XIX в. Именно в этот период в пограничных районах возникают первые казачьи поселения и военные посты. Не менее важно было и хозяйственное освоение края. Последнее могло осуществиться лишь при условии возникновения в Приморье крестьянских хозяйств. Несколько позднее, в конце XIX в., главной причиной притока на дальневосточные окраины крестьянства послужил аграрный кризис в Европейской России.

Сучанская долина являлась одним из немногочисленных районов края, где первые крестьянские селения появились еще в 60-е годы XIX в. Близость долины к посту Владивосток, ее благоприятные природные и климатические условия способствовали возникновению здесь в 1864 г. двух небольших селений - Владимирского и Александровского, слившихся вскоре в одно - Владимиро-Александровское.

В 80-90-е годы в Сучанской долине возникают селения Унаши, Голубовка (1884 г.), Перетино (1888 г.), Хмыловка (1892 г.), объединенные в прошлом в Сучанскую волость, и села Фроловка, Сергеевка (1895 г), Новицкое (1888 г.), Молчановка (1899 г.), относившиеся к Фроловской волости. Обе волости входили в Ольгинский уезд Приморской области. В начале XX в. были образованы села Ястребовка, Алексеевка, ныне исчезнувшая Гордеевка, Монакино (1910 г.).

В формировании сельского населения Сучанской долины в дореволюционный период принимали участие два основных потока: 1) крестьяне, наделяемые 100 десятинами земли (так называемые "старожилы", или "стодесятинники", прибывшие в край в основном в 1880-е - 1900 гг.); 2) крестьяне, наделяемые 15 десятинами на мужскую душу (так называемые "новоселы", приехавшие в 1901-1913 гг.).

Большинство переселенцев дала Черниговская губерния (40,85% у "старожилов" и 58,1% у "новоселов"). Остальные переселенцы распределялись следующим образом: 31,85% "старожилов" являлись мес-

тными уроженцами, 10,25% составляли полтавчане, по 3,4% приходилось на выходцев из Киевской и Могилевской губерний. Помимо этого, 10,25% "старожилов" и 12,5% "новоселов" составляли "прочие", представленные небольшими группами и единичными выходцами из Каменец-Подольской, Екатеринославско-Таврической, Минской, Волынской, Курской и некоторых других губерний.

Судя по опубликованным данным, подавляющее большинство переселенцев -"старожилов" (79,16%) по своему этническому составу принадлежало к украинцам, 10,3% составляли русские, 3% - белорусы и 7,54% приходилось на "прочих" и "неизвестных". У "новоселов" украинцы составляли 88%, русские- 3%, белорусы- 3% и "прочие" - 6%[6].

Характерно, что материалы полевых исследований свидетельствуют о гораздо большей численности белорусов в Сучанской долине. По свидетельству информаторов, среди уроженцев Черниговской губернии, а они, как указывалось выше, составляли большинство переселенцев, преобладали выходцы из северных уездов, прежде всего Суражского и в меньшей степени Мглинского, Стародубского, Новозыбковского. Здесь встречались компактные группы как украинцев, так и русских и белорусов[7], жившие нередко не только в соседних, но в одних и тех же селах. Этническая пестрота Черниговской губернии отчасти объясняется ее соседством с Могилевской губернией, заселенной преимущественно белорусами, и Орловской с коренными русскими[8]. Все это отразилось на этническом составе селений Сучанской долины, где, по свидетельству информаторов, наряду с компактными группами украинцев встречались и компактные, довольно значительные группы смешанного украинско-белорусского населения. Среди белорусов выделялась этническая группа "литвинов". Они жили в селах Новицкое, Фроловка, Ястребовка, куда прибыли из Суражского уезда Черниговской губернии.

Как указывалось выше, крестьяне-переселенцы были неоднородны не только по этническому, но и по социальному составу. Крестьяне-"старожилы" прибыли в край преимущественно до 1900 г. В этот период, по выражению В.И.Ленина, "...из районов выселения идет главным образом крестьянство среднего достатка, а на родине остаются главным образом крайние группы"[9]. Надежды на лучшую долю гнали середняка на дальневосточные земли.

Главной причиной переселения было малоземелье. В начале XX в. в 12 селах Сучанской долины (Владимиро-Александровском, Унашах, Перетино, Голубовке, Новицком, Екатериновке, Хмыловке, Фроловке, Сергеевке, Казанке, Молчановке, Мельниках) 80,8% переселившихся

крестьян (382 семьи из 473) назвали причиной своего переселения - малоземелье, 1,7% - понижение заработка и 17,5% другие причины[10].

Высокий процент переселившихся из-за малоземелья свидетельствует об остроте аграрного кризиса в России к концу XIX - началу XX в.

Стремясь решить аграрный вопрос путем массового переселения на обширные сибирские и дальневосточные земли, правительство приступило к его организации за счет казны: с 1883 г. оно идет морским путем, а спустя три года начинается интенсивное своекоштное переселение. Переселенцам предоставлялся ряд льгот (впоследствии они были значительно уменьшены). Так, основатели с.Фроловки помимо проезда за казенный счет получили безвозмездно некоторый сельскохозяйственный интвентарь и денежную ссуду по 200 руб. на семью, жители с. Молчановки - денежную ссуду, на которую можно было приобрести часть сельскохозяйственного инвентаря, две лошади и корову[11]. Но, естественно, что ссуды не хватало на обзаведение хозяйством. Устройство хозяйства осуществлялось прежде всего за счет средств самого хозяина, которые он должен был сдать при переезде в качестве залога. Без предоставления последнего в виде установленной правительством суммы семья не могла выехать на Дальний Восток.

По правилам от 26 марта 1861 г. каждая семья получала 100-десятинный надел, но фактически удобной для пахоты земли было 14-15 десятин, остальное представляло собой болотистые и лесные участки. Правда, обилие свободных земель вело к тому, что каждый распахивал столько, сколько мог. Однако подъем требовал применения большой физической силы и наиболее удачно осуществлялся там, где в семьях было несколько работоспособных мужчин. Возможность больших распашек была одной из причин высокого достатка и своеобразного уклада значительной части семей крестьян-"старожилов".

Крестьяне-"новоселы", прибывшие в край после 1900 г., были в основном бедняками. Малоземелье и голод, особенно в неурожайные годы, гнали их из родных мест. Напуганное размахом крестьянского движения правительство широко рекламировало переселение, стремясь "выкачать" за Урал как можно больше недовольных[12]. По новым правилам от 22 июня 1900 г. переселенцы получали по 15 десятин на душу мужского пола. Фактически удобных для распашки земель было всего 7-8 десятин, а то и меньше. К тому же лучшие земли были уже захвачены старожилами. Последние препятствовали появлению новых переселенцев в своих селениях.

Большинство сел Сучанской долины образовано крестьянами-старожилами, поэтому мы остановимся подробнее именно на характеристике их хозяйств.

Как правило, места для поселения были выбраны ходоками, но земля обычно нарезалась обществу только через несколько лет после возникновения села. Так, с.Владимиро-Александровское образовалось в 1864 г., а участок был отведен только в 1890 г.; с.Унаши (1884 г.) было наделено землей в 1891 г., Новицкое (1884 г.) - в 1888 г., Фроловка (1885 г.) - в 1889 г. и т.д.[13]

Недостаток в наделении землей был общий: при нарезании участка почти совершенно не принимались во внимание особые природные условия края. Как правило, пахотные земли были отдалены от сел, сенокосы нередко располагались на болотах. От наводнений страдали посевы, иногда во время половодья к пашням не было доступа. Так, большая часть пашенных и сенокосных угодий с.Сергеевки была расположена за реками. Чтобы добраться до них, надо было дважды перебираться через р.Сучан и семь раз через его притоки. В период наводнения реки в этих местах становились особенно опасными, только в 1910 г. в них погибло 3 человека и 50 голов скота[14].

Главным занятием крестьян на новом месте оставались земледелие и скотоводство мясо-молочного и тяглового направлений. На первых порах крестьяне стремились вести свое хозяйство так же, как и на родине. Но новые природные условия требовали и нового подхода к земледелию. Со временем переселенцы приспособились к этим условиям, стали использовать местные семена и скот. Анализируя развитие сельского хозяйства в Приамурье и Приморье, сотрудники земских организаций Дальнего Востока отмечали, что "...приступая к знакомству с местным сельским хозяйством, следует прежде всего отрешиться от многих из тех воззрений, понятий и масштабов, которые сложились под влиянием хозяйственного уклада в деревне Европейской России. Здесь - на нашей далекой окраине - все по-иному"[15].

Излишняя сырость летом, малоснежная, особенно в прибрежных районах, зима и промерзание в силу этого почвы обусловили особенности развития сельского хозяйства в Приморье, в частности, почти полное отсутствие озимых культур.

Система землепользования во всех крестьянских хозяйствах Сучанской долины была однопольной, хлеб сеяли почти без перерыва. Правда, чередовали различные злаки - гречиху, овес, пшеницу и ярицу (яровую рожь), но удобрений почти не использовали, и урожаи падали из года в год. Если в первые годы по прибытии в край в некоторых селах

с одной десятины снимали до 120 пудов зерновых, то к 1914 г. урожай в 70 пудов считался хорошим[16].

Из технических культур сеяли лен и коноплю, которые шли на изготовление холста и полотна, а также растительного масла. После соответствующей обработки из конопли вили веревки[17].

Развито было и огородничество: выращивали капусту, огурцы, помидоры, лук, чеснок, редис, картофель. Капусту, огурцы, а с начала XX в. и помидоры заготавливали впрок на зиму. С момента возникновения в 1896 г. Сучанского рудника[18], этого выгодного для крестьянских хозяйств рынка сбыта, жители окрестных селений значительно увеличили площади, занятые овощами.

Из садовых культур выращивали малину, смородину, крыжовник; неплохо привилась и желтая слива[19].

Земледелие, как уже говорилось, было неразрывно связано со скотоводством, прежде всего с тягловым. В хозяйствах в качестве основной рабочей силы применялись лошади и волы; разводили также коров, свиней и домашнюю птицу (кур, уток, в меньшей степени гусей)[20]. Плохо приживались в крае овцы. Развитию овцеводства препятствовали характерные для Приморья влажность и обилие рос, в результате чего овцы страдали копытницей и гибли. Это явилось одной из причин сравнительно незначительного изготовления шерстяных и суконных тканей.

Необходимо отметить, что и среди крестьян-"старожилов" были существенные различия в уровне хозяйства. Одним из ярких показателей этих различий является распределение рабочего скота между отдельными семьями (см.табл.1).

Как видно из таблицы, наименьшую группу составляют безлошадные семьи (3,1%). Для обработки пашни они вынуждены были брать скотину у более зажиточных соседей. Невелико и количество семей, имеющих в хозяйстве одну лошадь или одного вола (6,05%): это собственно бедняцкие хозяйства. Крестьяне, владеющие 2-3 лошадьми или волами, составляли уже середняцкую прослойку. Их численность по сравнению с двумя первыми группами значительно возрастает и равна 22,4% (III группа) и 21,6% (IV гр.). Но самой многочисленной является группа семей, владеющая 4-5 головами скота (30,1%). Это уже довольно зажиточные семьи. Еще более зажиточные имели возможность содержать 6-8 лошадей или волов (12,2 %), 9 и более девяти (4,1%). В целом зажиточная прослойка крестьян, владеющая 4-9 и более лошадьми (волами), составляла почти половину всех старожильческих семей (46,4%). Подобная картина наблюдалась и в других старожильческих селах края. По экономической

мощи зажиточная прослойка в Приморье значительно превосходила европейскую.

Но земледелие и скотоводство не были единственными занятиями крестьян. По мере развития края, возникновения промышленных предприятий, в частности Сучанского рудника, развития лесной промышленности, морского и железнодорожного транспорта все большее значение приобретали различные промыслы.

Следует отметить, что развитие промыслов в селах Сучанской долины осуществлялось двумя путями: 1) потребление продукции промыслов исключительно для собственных нужд; 2) получение дополнительного денежного дохода.

К первой группе относятся лесной, рыболовный промысел, охота, пчеловодство, сбор дикоросов. Почву для их развития давали обширные богатства края. Реки Сучанской долины изобиловали различными породами рыб - семгой, ленком, пеструшкой, хариусом, кетой. Охотились на мясного зверя (кабан, изюбрь, коза, медведь), пушного (колонок, выдра, хорек, соболь, норка) и боровую дичь (фазаны, рябчики)[21]. На охоту ходили с ружьями, употребляли и различного рода ловушки.

Мясо диких животных преимущественно потреблялось в крестьянском хозяйстве, но с конца XIX в. его, как и пушнину, начинают сбывать на Сучанский рудник и скупщикам во Владивосток.

Тайга давала крестьянам различные дикоросы (виноград, малину, землянику, кедровые шишки, ягоды и лианы лимонника, черемшу).

Лесной промысел также частично обусловливался внутренними потребностями семьи: лес употребляли для строительства жилища и многочисленных дворовых построек, изготовления различных предметов для нужд крестьянского хозяйства (деревянной утвари, разнообразных хозяйственных принадлежностей).

Но с последнего десятилетия XIX в. и особенно с момента возникновения в 1896 г. Сучанского рудника и подъездных путей к нему возникает ряд промыслов, связанных с прямым или косвенным обслуживанием развивающегося промышленного комплекса. Это уже был другой вид крестьянских доходов - они приносили дополнительный денежный заработок. Возникновение подобного вида промыслов вносило существенные изменения в бытовой уклад, нарушало его консервативные условия, обусловленные традиционным крестьянским бытом.

По данным А.Меньщикова, в конце XIX в. в двенадцати вышеперечисленных селениях соотношение промыслов, дающих денежные доходы, распределялось следующим образом (табл.2): 29,2% всех приобщившихся к промыслам семей занимались лесным, 24,4% семей - рыб-

ным промыслом и 18,5% - охотой. Значительный процент семей (12,5%) занимался извозом, 7,4% - горным промыслом и 8% получали основной доход от земледелия.

Но в каждом селе имелась своя специфика, наиболее характерные, помимо хлебопашества и скотоводства, виды занятий. Они были обусловлены в значительной степени как географическим положением сел, так и главным образом степенью экономических связей с морским побережьем и строящимся Сучанским рудником. Например, в с.Владимиро-Александровском из 83 семей, занимающихся промыслами, наибольшее число (33) имели заработок от извоза. Это не случайно. Через Владимиро-Александровское проходили дороги - почтовые на пост Святой Ольги, Сучанский рудник, проселочные - в бухту Находка, на Хмыловку, Новицкое и далее в верховья Сучанской долины, богатые лесными угодьями. По свидетельству информаторов, крестьяне были заняты и на перевозке угля с рудника на Находку[22]. Значительное число жителей Владимиро-Александровского занималось рыбным промыслом (26 семей) и охотой (14 семей).

Несколько иная картина в Унашах. Здесь промыслами занимались все 82 семьи, преобладали лесной (49 семей) и рыбный (23 семьи) промыслы. Занятия же охотой и горным промыслом были незначительны (по 1 семье). Восемь семей прирабатывали, нанимаясь на уборку урожая (ходили "в жнива").

Для остальных сел характерно развитие одного определенного промысла. Так, в с.Голубовке, расположенном недалеко от моря, из 15 семей, занимавшихся промыслами, 14 получали заработки от рыболовства. В с.Екатериновке из 17 семей - промысловиков 10 занимались охотой; в Хмыловке для 4 семей из 8 было характерно рыболовство. В с.Сергеевке, возникшей в верховьях р.Сучан и наиболее отдаленной от моря, преобладал лесной промысел (13 семей из 33), то же самое в Казанке (7 семей из 22). В с.Мельники наблюдалось абсолютное преобладание охоты (16 семей из 20). Менее всего промыслами, приносящими денежные доходы, занимались во Фроловке и Молчановке.

Особенно следует остановиться на развитии горного промысла. Как уже отмечалось, с начала XX в. на Сучанский рудник продавались хлеб, мед, овощи, мясо-молочные продукты. Часть крестьян нанимались на лесоразработки, обслуживающие угольные копи. Частым стало отходничество на заработки в шахты, где крестьяне работали до начала весенне-полевых работ, затем вновь возвращались в села. Деньги, заработанные на руднике, шли на укрепление крестьянского хозяйства. Это явление было характерно

для крестьян не только близлежащих, но и отдаленных селений. Так, например, житель с.Ястребовки Тит Лемза четыре зимы работал на одной из шахт рудника. Вместе с ним 3 зимы жила и его жена. Она готовила пищу для 12 шахтеров из их продуктов, за что ей платили 2,5 руб. в месяц. На заработанные деньги семья впоследствии купила коня[23]. О подобных семьях В.И.Ленин писал:"...своим хозяйством ему никогда не прокормиться, и главным источником средств к жизни являются у него "промыслы" или "заработки", т.е. продажа своей рабочей силы. Это - класс наемных рабочих с наделом, батраков, поденщиков, чернорабочих, строительных рабочих и пр. пр."[24].

Эти семьи, живущие во многих селах долины, (см.табл.3) не порывали окончательно еще связи с землей.

Таблица 2 дает возможность судить о количестве семей, получавших непостоянные, сезонные заработки от рудника, о чем говорилось выше. Таких семей было всего 23, из них 7 в с.Новицком, близко расположенном к руднику.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1.Основным занятием крестьян-переселенцев, как и на родине, оставались земледелие и скотоводство, продукция которых большей частью потреблялась в семье.

2.Хозяйство крестьян-старожилов отличалось большей зажиточностью, чем в Европейской России. Прослойка зажиточных хозяйств здесь была значительнее.

3. Особенностью Сучанской долины было развитие промыслов, особенно горного, чего мы не видим в других районах края. Связи с рудником в форме отходничества и продажи продуктов накладывали особый отпечаток на быт и культуру населения долины, нарушая их консервативность и способствуя формированию новых черт.

Все это в значительной степени отразилось на семейном укладе, который более консервативен, чем экономический уклад. Именно поэтому для отдельных семей вплоть до начала 30-х годов был характерен большесемейный строй. Большие неразделенные семьи, т.е. семьи, где вместе со стариками-родителями жили 2-3 сына со своими семьями, имели обычно одно жилище, вели общее хозяйство и зачастую выделялись зажиточностью в силу наличия многих рабочих рук. Так, в семье жителя с.Фроловки Е.Я.Подлужного жили вместе старики-родители со своими двумя женатыми сыновьями и их детьми. В семье жителя того же села Г.Т.Самусенко вплоть до 1914 г. вместе с родителями жили 4 женатых сына, всего 24 члена семьи, и т.д.[25]

В больших неразделенных семьях существовало половозрастное разделение труда и безраздельная власть главы семьи - мужа, отца или старшего брата. Глава семьи обычно ведал семейным бюджетом, в том числе и теми заработками, которые получали сыновья на отхожих промыслах, самостоятельно решал вопросы не только очередности приобретения тех или иных предметов для хозяйственных нужд семейного коллектива, но и приобретения одежды всем членам семьи. Он же распределял все мужские работы между сыновьями.

Взрослые мужчины ходили за скотом, пахали и выполняли ряд других работ в поле, связанных с применением большой физической силы. На их плечах лежала обязанность заготовки строительного леса и дров, они занимались охотой, рыболовством и целым рядом промыслов, связанных с отходничеством.

Основная тяжесть домашней работы ложилась на плечи женской половины семьи, среди которой существовал строгий порядок в выполнении различных хозяйственных работ. Здесь главенствующее положение занимала старуха-мать, она определяла очередность снох на различные работы: приготовление пищи, выпечку хлеба, дойку коров и т.п. В обязанности женщин входили и обработка огорода, стирка, уборка дома, ряд полевых работ, главным образом в период жатвы и сенокоса. Особенно много времени уходило на прядение и ткачество, которые были также исключительно женским занятием. Каждая девушка должна была наткать полотна себе в приданое. Каждая женщина должна была обеспечить себя, мужа и детей полотном. Особенно это важно было в первое время после переселения, когда покупные ткани были распространены сравнительно мало и обеспеченность нательной одеждой всецело зависела от женщины. Много времени уходило на стирку (в специально выдолбленной для этих целей бочке без дна - "жлукте"), полоскание (полоскали и "били" белье "праниками" - колотушками на реке в любое время года) и глажение (гладили деревянным рубчатым "рублем").

Тяжесть женского труда усугублялась внутрисемейными отношениями, которые не всегда были гладкими. Над женщиной в течение ее жизни постоянно довлела власть: в детстве - родителей, прежде всего отца, в замужестве - мужа, старшей невестки, свекрови, свекра. Власть последнего нередко была сильнее власти мужа. Так, жительница с.Фроловки К.С.Самусенко вспоминает, что муж ее никогда не наказывал, а свекор бил[26]. Родителям принадлежала и главенствующая роль при заключении браков. Они выбирали своему сыну (дочери) невесту (жениха). Молодые нередко даже не были знакомы до свадьбы.

Специфика экономического развития этой территории не могла не повлиять и на семейный уклад. В Приморье в семейном строе наблюдаются новые черты, свидетельствующие о нарушении его консервативности, проникновении новых отношений. Это проявляется в 2-х моментах: 1) распаде больших неразделенных семей; 2) расширении ареала брачных контактов.

Большие неразделенные семьи в процентном отношении значительно уступали малым семьям. Последние все интенсивнее вытесняли их. Для выяснении этого вопроса интересно рассмотреть статистические данные по составу семьи и обеспечению мужской рабочей силой за 1910-1911 гг.

По данным А.Меньщикова, в селах Владимиро-Александровское, Унаши, Перетино, Голубовка, Новицкое, Екатериновка, Хмыловка, Фроловка, Сергеевка, Казанка, Молчановка, Мельники большая часть семей (26,2%) состояла из 9 и более человек, 24,8% - из 5-6 человек. Менее всего семейных коллективов с 4 членами (11,9%) и с 2-мя (6,6%)[27]. К сожалению, А.Меньщиков не дает характеристику семейной структуры, но при сопоставлении с другими свидетельствами можно выявить ее основные черты. По данным полевых исследований, для большинства крестьянских семей была характерна многодетность. Например, у фроловской жительницы У.Н.Дешевой было 9 детей, а у ее матери - 14, у родителей П.К.Моисеенко - 10 детей и т.п.[28] Следовательно, количество членов семьи зависело прежде всего от числа детей одной брачной пары, а не от числа взрослых (например, женатых братьев и их жен, живущих одним хозяйством). Эти сведения подтверждаются и при анализе данных о количестве работоспособных мужчин в семьях (начиная с 16 лет). Из 712 обследованных А.Меньщиковым семей подавляющее большинство - 455(63,9%) - имели только одного работоспособного мужчину, по всей очевидности, это был отец - кормилец семьи. В 150 из 712 семей (21,1%) было по два работника, в 62 семьях (8,7%) - по 3, в 15 (2,1%) - по 4; и с 5 и более работниками-мужчинами было всего 0,3% семей. Гипотетически большесемейный строй может быть лишь в семьях, имеющих 3 и более работников. Таких семей всего 11,1 %[29]. Практически же часть таких семей относится к малым семьям, т.к. в семье на момент обследования может быть несколько взрослых неженатых сыновей. В таком случае больших семей должно быть менее 11,1% от общего числа обследованных. Следовательно, большесемейный строй в Сучанской долине в начале XX в. не был широко распространен.

Разрушению консервативности семейного уклада способствовало и расширение брачных контактов. Проследить это позволяют материалы архива ЗАГСов Приморского крайисполкома[30]. К сожалению, мы не располагаем данными, характеризующими этот процесс в конце XIX в. и поэтому остановимся на рассмотрении ареала брачных контактов в период 1903-1914 гг. (см. табл. 3).

Анализ этой таблицы свидетельствует, что из 324 браков, оформленных в 1903-1914 гг., 173 (53,4%) заключено внутри своего села, 109 (33,68%)- за его пределами (т.е. невест брали из других сел) и 42 брака (13,0%) - с "переселенками"[31].

На первый взгляд, говорить о преобладании новой тенденции не приходится. Но общие итоговые цифры не всегда дают четкую картину по каждому отдельному селу. При более детальном подходе к данным анализируемой таблицы можно выделить три группы сел, отличающихся по ареалу брачных контактов.

I группа - преобладают браки, заключаемые внутри села. Таких во Фроловке было 54,9% от общего числа всех браков, заключенных в селе, в Екатериновке - 60%, Унашах - 78,8%, Голубовке - 76,9%, Перетино - 58,6%, Казанке - 69,2%, Хмельницком - 61,1%.

II группа - села с преимущественным заключением брака на стороне, т.е. с представительницами других сел. Это прежде всего села с наиболее развитыми промыслами. Так, во Владимиро-Александровском с девушками из других сел было заключено 65,7% браков (от общего числа браков, заключенных в селе), в Новицком - 59,2%, в Мельниках - 64,1%, в Бровничах - 66,7%, в Молчановке - 50,6%.

III группа - села с равным соотношением браков, заключенных внутри своего села и за его пределами. К этой группе относятся Ястребовка и Хмыловка.

Особняком стоят два небольших села - Гордеевка и Александровка, где все браки заключались только внутри села.

Таким образом, почти во всех селах Сучанской долины встречались браки, заключенные с представительницами из других селений. Их число значительно возрастает в населенных пунктах с развитыми отхожими промыслами и, следовательно, является прямым свидетельством постепенного уменьшения консервативности как бытового, так и семейного уклада.

Значительные изменения в традиционном крестьянском укладе обусловлены прежде всего спецификой формирования населения, его социальным составом и развитием целого ряда промыслов как для нужд семьи, так и обслуживающих рудник.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований ([illegible]).

[1] Аргудяева Ю.В. Семейный быт славянского населения Приморья. Архив ДВО РАН. Ф.1. Оп.6. Д.149.

[2] Архив отдела ЗАГСа при Приморском крайисполкоме. Метрические книги Владивостокской епархии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших. Часть 1. О браком сочетавшихся.

[3] Меньщиков А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Саратов, 1911. Т.I;Саратов, 1911, Т.II; Саратов, 1911. Т.II; Саратов, 1912. Т.III-IV; Владивосток, 1914. Т.V.

[4] Кольцова Н.К. Переселение крестьян в Уссурийский край накануне первой русской революции // Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции. Владивосток, 1956 и др.

[5] Даты образования селений были приведены по данным А.Меньщикова. См.: Меньщиков А. Указ. соч. Саратов, 1912. Т.IV. С.XIII-XXIV.

[6] Высчитано по: Меньщиков А. Указ. соч. Саратов, 1911. Т.I. С.112-120; Владивосток, 1914. Т.V. С.30-31.

[7] Архив ДВО РАН. Ф.I.Оп.6. Д.149. Л.14.

[8] Описание Черниговской губернии. Составлено А.А.Русовым. Чернигов, 1898. Т.2. С.1.

[9] Ленин В.И. ПСС. Т.3. С.175.

[10] Высчитано по: Меньщиков А. Указ. соч. Саратов, 1911. Т.I. С.114, 118, 122.

[11] Архив ДВО РАН. Ф.1. Оп.6. Д.149. Л.13,14.

[12] Кольцова Н.К. Указ.соч. С.133.

[13] Меньщиков А. Указ.соч. Саратов, 1912. Т.IV. С.472, 476.

[14] Там же. С.511.

[15] Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М., 1909. С.339.

[16] Меньщиков А. Указ.соч. Саратов, 1912. Т.IV. С.508.

[17] Архив ДВО РАН. Ф.1. Оп.6. Д.149. Л.17.

[18] Приморский край. Владивосток, 1958. С.167.

[19] Архив ДВО РАН. Ф.1. Оп.6. Д.149. Л.18.

[20] Там же. Л.17.

[21] Там же.

[22] Личный архив Ю.В.Аргудяевой. 1972 г. Сообщение В.М.Моисеенко, 1902 г. рожд. пос.Северный Сучан Приморского края.

[23] Архив ДВО РАН. Ф.1.Оп.6. Д.149. Л.16, 17.

[24] Ленин В.И. ПСС. Т.3. С.137.

[25] Архив ДВО РАН. Ф.1. Оп.6. Д.149. Л.19.

[26] Там же. Л.21.

[27] Подсчитано по: Меньщиков А. Указ.соч. Саратов, 1911. Т.I. С.115, 119, 123.

[28] Архив ДВО РАН. Ф.1. Оп.6. Д.149. Л.19.

[29] Подсчитано по: Меньщиков А. Указ.соч. Саратов, 1911. Т.I. С.115, 119, 123.

[30] Архив отдела ЗАГСов при Приморском крайисполкоме. Метрические книги Владивостокской епархии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших. Ч.II. О браком сочетавшихся. 1904-1914 гг.

[31] Под переселенками следует понимать группу крестьянок, прибывших в Приморье и поселившихся в селах, но еще не приписанных к ним.

Таблица 1

Группировка семей по количеству голов рабочего скота в хозяйствах крестьян-старожилов Сучанской долины

Села	Группы семей							Всего семей
	Не имеющие рабочего скота	Имеющие 1 лошадь (вола)	Имеющие 2 лошади (вола)	Имеющие 3 лошади (вола)	Имеющие 4-5 лошадей (волов)	Имеющие 6-8 лошадей (волов)	Имеющие 9 и более лошадей (волов)	
1.Владимиро-Александр.	8	4	21	15	28	12	5	93
2.Унаши	3	8	20	16	28	4	2	81
3.Перетино	2	5	11	17	27	9	1	72
4.Голубовка	-	23	17	9	2	1	52	-
5.Новицкое	-	5	11	14	15	8	3	56
6.Екатериновка	2	37	8	21	16	1	58	-
7.Хмыловка	1	7	5	6	8	2	2	31
8.Фроловка	-	3	13	17	27	19	1	80
9.Сергеевка	4	2	12	15	33	11	3	80
10.Казанка	1	5	25	21	10	2	1	65
11.Молчановка	1	2	1	3	9	1	-	16
12.Мельники	-	5	8	4	9	1	-	28
.Всего семей	22	49	157	153	224	87	20	712
%%	3,1	6,5	22,4	21,6	30,1	12,2	4,1	100,0

Источник: Меньщиков А.; Указ.соч.Т.2. Саратов, 1911. С.106,112,118.

Таблица 2

Промыслы в селах Сучанской долины

Села	Промыслы						Всего семей, имеющих побочные доходы от промыслов
	Земледелие	Лесной	Рыбный	Горный	Извоз	Охота	
1.Владимиро-Александр.	1	8	26	1	33	14	83
2.Унаши	8	49	23	1	-	1	82
3.Перетино	-	4	-	4	-	1	9
4.Голубовка	-	-	14	-	-	1	15
5.Новицкое	-	5	4	7	6	1	23
6.Екатериновка	1	1	5	-	-	10	17
7.Хмыловка	1	1	4	-	-	2	8
8.Фроловка	-	-	-	1	-	3	4
9.Сергеевка	6	13	-	6	-	8	33
10.Казанка	4	7	-	-	-	1	12
11.Молчановка	-	3	-	3	-	-	6
12.Мельники	4	-	-	-	-	16	20
Всего семей	25	91	76	23	39	58	312
%%	8,0	29,2	24,4	7,4	12,5	18,5	100,0

Источник:Меньщиков А. Указ.соч. Саратов, 1911. Т.2. С.360-361, 366-367.

Таблица 3

Ареал брачных контактов крестьян Сучанской долины в 1903-1914 гг.

Женихи селений	Невесты							
	Всего невест		В т.ч. из своего села		В т.ч.из других сел долины		Из переселенок	
	Общее число	%	Общее число	% от числа браков в селе	Общее число	% от числа браков в селе	Общее число	% от числа браков в селе
1.Владимиро-Александр.	35	100,0	11	31,4	23	65,7	1	2,9
2.Фроловка	51	100,0	28	54,9	10	19,6	13	25,5
3.Хмыловка	16	100,0	8	50,0	8	50,0	-	-
4.Екатериновка	20	100,0	12	60,0	5	25,0	3	15,0
5.Молчановка	8	100,0	3	37,5	4	50,0	1	12,5
6.Мельники	14	100,0	4	28,8	9	64,1	1	7,1
7.Унаши	19	100,0	15	78,8	3	16,1	1	5,1
8.Голубовка	13	100,0	10	76,9	2	15,4	1	7,7
9.Перетино	29	100,0	17	58,6	620,7	6	20,7	
10.Гордеевка	4	100,0	4	100,0	-	-	-	-
11.Сергеевка	28	100,0	15	53,6	10	35,7	3	10,7
12.Бровничи	3	100,0		-	2	66,7	1	33,3
13.Казанка	26	100,0	18	69,2	7	26,91	3,	
14.Хмельницкое	18	100,0	11	61,1	1	5,6	3,3	
15.Ястребовка	6	100,0	3	50,0	3	50,0	-	-
16.Новицкое	27	100,0	7	25,9	16	59,2	4	14,9
17.Алексеевка	7	100,0	7	100,0	-	-	-	-
Всего	324	173	109	42				
%%	100%	53,1%	33,6%	13,0%				

Источник: Архив отдела ЗАГСов при Приморском крайисполкоме. Метрические книги Владивостокской епархии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших. Часть 2. О браке сочетавшихся.

В. Ф. Лобанов

СЕЛЬСКИЙ МИР И КОНФЕССИЯ У КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (вторая половина XIX — начало XX в.)

При всем положительном опыте, накопленном нашей историографией в изучении крестьянства Дальнего Востока второй половины XIX- начала XX в., проблема сельской общины в дальневосточной деревне остается пока малоизученной. Очевидно, это связано с односторонней оценкой общины вообще как отживающего реликта, явления, тормозившего развитие капитализма в сельском хозяйстве. При этом не всегда учитывается вторая сторона общины - присущий ей демократический характер, широко поддерживаемый крестьянством. Как нам известно, Сибирь и Дальний Восток располагали широкими возможностями для развития крестьянского хозяйства фермерского типа. Но крестьянство почти исключительно оставалось верным общинной традиции. Крестьяне-переселенцы "садились на землю" и объединялись в сельские общины. Вероятно, община, создаваемая крестьянами, связанными единством хозяйственных интересов и спецификой социального положения, далеко не исчерпала своих возможностей даже в начале XX в.

В данной статье ставится задача рассмотреть один из вариантов крестьянской организации на Дальнем Востоке - сельскую общину (мир) старообрядцев, специфику ее функционирования и взаимодействия с конфессиональной общиной.

Старообрядческая община, отличаясь своей внутренней устойчивостью и стабильностью, наиболее полно воплотила в себе лучшие черты свободной крестьянской общины, живущей по своим законам.

Старообрядческие общины сформировались на Дальнем Востоке в результате переселения сюда во второй пол.XIX - нач.XX в. старообрядцев из различных мест России, преимущественно из Забайкальской, Иркутской, Енисейской, Томской, Пермской, Самарской губерний. В 1909-1912 гг. старообрядческое население Дальнего Востока пополнилось зарубежными старообрядцами из Турции, Румынии, Австрии[1]. Трудолюбивые и энергичные старообрядцы, не боясь трудностей, которые их ожидали в деле освоения сурового дальневосточного края, стре-